

ществления указанных преступлений исходит извне, то есть она присутствует за пределами границ территории Украины, а следовательно, существующая извне угроза направлена только на указанный объект – внешнюю безопасность Украины.

2. Наличие или отсутствие иностранного адресата. Преступления против внешней безопасности государства в большинстве случаев характеризуются наличием иностранного адресата, то есть наличием соответствующей связи субъекта таких преступлений с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями в осуществлении враждебной деятельности против Украины.

Таким образом, наличие совокупности указанных критериев представляет дополнительную возможность для разделения преступлений против Основ национальной безопасности государства на отдельные виды: посягающие на внешнюю и внутреннюю безопасность Украины, из которых два состава преступлений посягают на внешнюю безопасность: государственная измена (ст. 111 УК) и шпионаж (ст. 114 УК), а остальные в зависимости от источников угроз посягают на внутреннюю или экономическую безопасность.

УДК 340.11 (340.132)

В. И. Шабайлов
*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В юридической литературе не существует единообразного понимания таких категорий, как правореализация и правоприменение. Большинство ученых-юристов (О.Э. Лейст, М.Н. Марченко) к формам реализации права относят соблюдение, исполнение, использование и применение. Нередко понятие «реализация» как родовое охватывает все названные категории. Понятие «реализация права» используется как сложный механизм его осуществления в реальной практике, отражает все этапы возникновения и непрерывного осуществления вплоть до исчерпания конкретных правовых целей, но при обеспечении устойчивой правоприметственности. В системе правоприменения (правоустановления) в качестве определяющего фактора выступает среда, внутренние (экономические, политические, социальные) и внешние (международные) факторы. В теоретико-методологическом плане правоприменение определяется как органическая фаза общего цикла развития права, как комплексный механизм, включающий правовые, социально-психологические, экономические, институцио-

нальные инструменты и не сводимый к движению правовых актов, с одной стороны, как обеспечение согласованного действия норм национального и международного права, с другой.

Правореализация представляет динамично развивающуюся систему взаимосвязанных циклов (стадий).

1. Первооснову их составляет осознание потребности внесения корректировки, внесения изменений (дополнений) в закон, а на этой основе формулирования целей, ориентирующих весь процесс правового регулирования, определяющих векторы правового развития страны, стимулирующих поиск решения проблемы. Цели, задачи, а также обусловленный ими предмет, содержание проекта закона либо внесение в него изменений (дополнений) определяются объективными факторами: закономерностями развития общества, его потребностями; изменениями общественного (правового) сознания и определенного им возникновения законодательной (народной) инициативы.

Нельзя не отметить, что критерий оценки (мониторинг) эффективности как проекта нормативного правового акта (либо его отдельных аспектов регулирующего воздействия), так и действующего законодательства идентичны. К тому же проектируемые (разрабатываемые) нормативные правовые акты в той или иной мере корректируют (дополняют, изменяют) действующие.

2. Критерий оценки качества законодательного (нормативного правового) акта выражается: в мере и степени достижения поставленных в нем целей (задач); соответствия обеспечения удовлетворения потребностей общества (общественного развития); наличия (отсутствия) пробелов.

3. Эффективность правореализации (деятельности) субъектов включает критерии: а) формально-юридические – позитивные: действие субъекта строго в соответствии и на основании (в пределах) законодательства; негативные – несоответствие деятельности субъекта установленным предписаниям (неисполнение их должной мере, вторжение в компетенцию иного органа и др.); б) фактические: позитивные – выполнение плановых показателей (в пределах компетенции), своевременное разрешение обращений, рациональное использование финансовых и материальных ресурсов и др.; негативные – невыполнение в должной мере планов, заданий, имеют место нарушение трудовой дисциплины и др.

В процессе мониторинга реализации нормативных правовых актов важно выделить (выявить) факторы, позитивно (негативно) влияющие на реализацию нормативного правового акта: материально-техническое обеспечение, достаточное наличие финансовых ресурсов и их рациональное использование, качественные (деловые) характеристики кадров, в особенности их руководителей, соответствие их занимаемым должностям.

4. Завершается цикл правореализации принятием решения: предложение об устранении выявленных недостатков, привлечение при наличии оснований к

ответственности виновных; внесение предложений по совершенствованию нормативного правового акта при имеющейся к тому необходимости.

Таким образом, правореализация представляет динамично развивающуюся систему, включающую: проектирование (принятие) нормативного правового акта, оценку его качества, эффективность правоприменительной деятельности, принятие решения о совершенствовании нормативного правового акта и его реализации.

Правореализация осуществляется в процессе нормотворчества при принятии на основе (и во исполнение) учредительных документов (предписаний) субъектами (государственными органами) иерархически взаимосвязанных между собой нормативных правовых актов, сочетающих, в свою очередь, правоустановление и правореализацию применительно к различным уровням в пределах своей компетенции. Системообразующим нормативным правовым актом в Республике Беларусь является Конституция. Всякий нормативный правовой акт принимается на основе и в соответствии с Конституцией (Основным законом). В иерархической системе актов определяющая роль принадлежит программным законам и другим актам (предписаниям), определяющим не только направления развития страны, отдельных сфер, но и обуславливающим принятие системы правовых актов. Это – Концепция национальной безопасности, Директивы Президента Республики Беларусь. Реализация такого рода документов, в свою очередь, обуславливает необходимость принятия ряда иных нормативных правовых актов.

Таким образом, правоустановление и правореализация (правоприменение) находятся в системной взаимозависимости, обуславливая друг друга. В то же время правореализация характеризуется специфическими свойствами, выражающимися в формах (способах) объективизации права. Речь идет об анализе традиционных форм (способов) реализации права: соблюдение, использование, исполнение и применение. Ю.А. Тихомиров такого рода деятельность определяет как режимы правоприменения, выделяя кроме режимов соблюдения, исполнения и использования такие режимы, как обеспечение, саморегулирование, режим реализации права вне правоотношений. Прежде всего следует отметить, что, как всякая классификация, указанные градации форм (режимов) реализации права обладают относительными свойствами. К тому же формы реализации права находятся во взаимообусловленности. Важно различать формы (режимы) в зависимости от содержания регулируемых и правореализуемых отношений.

Соблюдение представляет универсальную форму реализации права. Оно выражается не просто (и не только) в «пассивной» обязанности, в воздержании от совершения действий, запрещенных правовыми нормами, в том числе выраженными правоохранительными нормами права, как утверждается в научной и учебной литературе (В.В. Лазарев, А.Н. Пугачев). В соблюдении норм права объективируется сущность права. Краеугольную основу соблюдения права составляет строгое и неуклонное следование праву.

Использование права представляет реализацию норм (дозволенных правовыми нормами) субъективных прав граждан, как правило, для обеспечения удовлетворения их запросов и потребностей. При этом не является бесспорным утверждение о том, что использование или неиспользование такого рода прав гражданином является сугубо добровольным делом. Праву корреспондирует обязанность как применительно к самому субъекту (правопользователю), так и к другим лицам. Более того, право сопряжено с обязанностью субъекта, например, получить обязательное базовое образование; праву на охрану здоровья корреспондирует обязанность лица (гражданина) заботиться о своем здоровье, здоровье других (прежде всего детей, родителей).

Использование права как форма реализации права представляет прерогативу лишь граждан. Что же касается государственных органов, то их деятельность объективируется в форме, идентичной исполнению норм права (как императива), не допускающих, как правило, альтернативы поведения уполномоченных государственных органов.

Исполнение – активная обязанность государственных органов и граждан совершать действия на основании и в соответствии с правовыми нормами. В первую очередь такая форма реализации права выражается в обеспечении осуществления всего спектра политических, экономических, социальных и других функций представительными и исполнительно-распорядительными и судебными органами. Что же касается граждан, то названная форма реализации права (норм) объективируется в выполнении обязанностей, прежде всего, конституционных: беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 84 Конституции Республики Беларусь); принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей (ст. 56 Конституции Республики Беларусь); защищать Отечество (ст. 57 Конституции Республики Беларусь) и др.

Особое место в системе правореализации принадлежит правоприменению (в узком смысле) как организационно-правовой, процессуальной деятельности, связанной с обеспечением соблюдения, использования и исполнения правовых норм по осуществлению функций (законотворческих, исполнительно-распорядительных и судебных) уполномоченными государственными органами в соответствии с их компетенцией. В общетеоретическом, управленческом аспекте правоприменительную деятельность рассматривают как совокупность этапов, включающих сбор, анализ информации, принятие и осуществление решения. В этом ключе выделяют такие формализованные этапы, как установление конкретных обстоятельств дела, определение нормы (правила), которую надлежит применить к фактическим, конкретным обстоятельствам, принятие решения.

В юридической (научной, учебной) литературе по существу традиционно правоприменительная деятельность сводится к принятию (вынесению индивидуально-конкретных) решений (предписаний) в форме: а) оперативно-

исполнительной, регулятивной правоприменительной деятельности по установлению конкретных прав и обязанностей в связи с позитивной деятельностью (назначение на должность, назначение пенсии, призыв на воинскую службу, регистрация актов гражданского состояния и др.); б) в форме правоохранительной деятельности, связанной с неправомерным поведением субъекта и применением мер принуждения (административного, уголовного), а также применением мер по предупреждению правонарушений.

Такого рода суждения небесспорны. Следует отметить, что в процессе законотворческой (нормотворческой) и исполнительно-распорядительной (управленческой) деятельности применяется широкий спектр решений (предписаний), направленных на совершенствование законодательства и повышение эффективности деятельности государственных органов. Принимаемые решения могут носить как общерегулятивный нормативно-правовой характер, так и конкретный, в том числе индивидуально-персональный.

В качестве критерия классификации правореализации выделяют степень участия субъектов в осуществлении такого рода деятельности. Выделяют реализацию функций объективного права, не требующих какой-либо специальной деятельности государственных органов, и функций, реализация которых невозможна без специальной деятельности государственных органов. В первом случае реализация происходит в силу самого существования объективного права и правосознания субъектов и осуществляется без вмешательства специальных государственных органов, во втором – эти условия не обеспечивают реализации права, для которой требуется специальная государственная деятельность. Более того, утверждается, что большинство норм осуществляется без участия государства посредством соблюдения, исполнения и использования участниками конституционных отношений.

Указанные суждения не являются бесспорными. Прежде всего, формы и мера участия государства в реализации тех или иных функций обуславливаются следующим фактором – сферой регулирования публичных или частных отношений. При этом нельзя не отметить, что государство не устраняется от воздействия на содержание и характер частных взаимосвязей (гражданско-правовых, семейных и т. п.). Это выражается в осуществлении регулирования важнейших отношений в данных сферах, а также в правоприменении таких правовых норм, в том числе использовании мер воздействия в отношении нарушителей договорных и иных требований. Что же касается сфер публичных интересов (административного, конституционного, уголовного права), то государство (в лице его уполномоченных органов) обладает широким спектром полномочий в процессе не только правового регулирования (правоустановления), но и правоприменения при обеспечении соблюдения, исполнения и использования правовых норм. Ведь в сфере публичных отношений одной из сторон является государство (в лице его уполномоченных субъектов). Следует, однако, иметь в виду, что объем участия государства в обеспечении отношений

между субъектом (гражданином) и государством (государственными органами) (в процессе правореализации), в свою очередь, обусловливается правовым режимом (формой) правоприменения. Между государством (его органами) и гражданами существует перманентная связь, выражающаяся в надзоре, контроле государственных структур за соблюдением гражданами правовых норм, выполнением ими обязанностей. Равным образом государство призвано обеспечивать соблюдение норм-состояний, «позитивного бездействия», защиту граждан от правонарушений третьих лиц, принимать меры к восстановлению нарушенных прав гражданина, а правонарушителей привлекать к ответственности. Для обеспечения реализации прав (использования права) гражданами государственные структуры не только контролируют их должную реализацию (соблюдения прав), но создают организационно-правовые и материальные гарантии для их осуществления.

УДК 343.8

В. С. Шабаль
Академия МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ВЕЩЕЙ И ПРЕДМЕТОВ, КОТОРЫЕ ЗАПРЕЩЕНО ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ ОСУЖДЕННЫМ

Приложением 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ) определен перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешенных иметь при себе осужденным и получать в посылках и передачах. При этом данный перечень исчерпывающий, то есть если предмет отсутствует в нем, то осужденным запрещено его иметь при себе. Это существенно ограничивает их права. Стоит согласиться с мнением Е.Н. Зайцевой о том, что «чрезмерное увлечение карательными элементами» влечет отрицательное отношение осужденных к наказанию. Это порождает противодействие со стороны осужденных, совершение ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, негативное отношение к представителям администрации исправительного учреждения (далее – ИУ). Например, в приложении 3 отсутствуют такие общепринятые предметы как дезодорант, зубная нить, зубной гель, гигиенические прокладки, электрочайники, водяные фильтры, предметы гражданской формы одежды и т. д. Данный список можно продолжать практически бесконечно. В приложении 1 ПВР ИУ Российской Федерации установлен перечень вещей и предметов, которые запрещено иметь при себе. Как видится автору, данная позиция законодателя является более